

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ
ул. Ленина, д. 60, г. Сыктывкар, 167000
8(8212) 300-800, 300-810, <http://komi.arbitr.ru>, e-mail: info@komi.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
о завершении процедуры реализации имущества

г. Сыктывкар
26 апреля 2024 года

Дело № А29-9985/2023

Арбитражный суд Республики Коми в составе судьи Воронцовской С.И. при ведении протокола судебного заседания секретарем Размысловой Е.Е., рассмотрев в судебном заседании отчет финансового управляющего по делу по заявлению Манафова Эльчина Эльшад оглы (10.06.1994 года рождения, место рождения: с. Газыкумлаг Уджарского района Республики Азербайджан, ИНН: 110551626266, СНИЛС: 162-859-279 07, адрес регистрации: Республика Коми, г. Печора, ул. Строительная, д. 11, кв. 6) о признании его несостоятельным (банкротом), в отсутствие представителей участвующих в деле лиц, установил:

Манафов Эльчин Эльшад оглы обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом) на основании статьи 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в связи с недостаточностью денежных средств и имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 29.11.2023 по делу № А29-9985/2023 Манафов Эльчин Эльшад оглы признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утверждена Кузнецова Екатерина Хачиковна, судебное заседание по рассмотрению отчета финансового управляющего о результатах реализации имущества гражданина назначено на 26.04.2024.

Финансовым управляющим в суд представлены ходатайство о завершении процедуры реализации, отчет финансового управляющего о своей деятельности, реестр требований кредиторов и другие документы, свидетельствующие о проведенных финансовым управляющим мероприятиях.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о месте и времени проведения судебного заседания, явку представителей в судебное заседание не обеспечили.

Руководствуясь статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд считает возможным рассмотреть заявление по существу без участия указанных лиц.

Исследовав материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

Из представленных финансовым управляющим документов следует, что им проведены следующие мероприятия: опубликовано сообщение о признании должника несостоятельным (банкротом) в газете «Коммерсантъ» 09.12.2023 и в ЕФРСБ от 05.12.2023; направлены запросы в регистрирующие органы; направлены требования-уведомления о блокировке операций по счетам в кредитные организации.

Общая сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, составила 650 700 руб. 65 коп.

На основе проведенной проверки наличия (отсутствия) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства Манафова Э.Э.о. финансовым управляющим сделаны выводы об отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства должника.

Манафов Э.Э.о. в зарегистрированном браке не состоит, на иждивении несовершеннолетних детей не имеет, трудовую деятельность не осуществляет.

По сведениям регистрирующих органов, объекты недвижимого имущества за должником не зарегистрированы. У должника отсутствует имущество, на которое возможно обратить взыскание.

Сделок, подлежащих оспариванию, финансовым управляющим не выявлено.

Доказательства, свидетельствующие о возможности обнаружения принадлежащего должнику иного имущества или денежных средств, а также возможности их поступления в конкурсную массу, в материалах дела отсутствуют, подозрительные сделки должника не выявлены, соответствующих заявлений в суд не поступило.

В соответствии со статьей 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

Арбитражный суд при рассмотрении вопроса о завершении реализации имущества гражданина должен с учетом доводов участников дела о банкротстве проанализировать действия финансового управляющего по формированию конкурсной массы в целях расчетов с кредиторами, проверить, исчерпаны ли возможности для удовлетворения требований конкурсных кредиторов за счет конкурсной массы должника.

Процедура реализации имущества гражданина подлежит завершению в случае отсутствия в конкурсной массе денежных средств или имущества, средства от реализации которого могут быть направлены на расчеты с кредиторами, а также отсутствия иной реальной возможности пополнения конкурсной массы и осуществления расчетов с кредиторами.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке, определенном в статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судом установлено, что финансовый управляющий принял исчерпывающие меры к выявлению имущества должника, в том числе путем направления запросов в регистрирующие органы, провел инвентаризацию имущества. Кредиторская задолженность осталась непогашенной ввиду недостаточности конкурсной массы. Доказательств, подтверждающих реальную возможность пополнения конкурсной массы, в материалы дела не представлено; подозрительные сделки должника не выявлены.

С учетом выполнения всех мероприятий в рамках дела о банкротстве должника, отсутствия возможности расчетов с кредиторами и оснований для продления процедуры реализации имущества гражданина, суд пришел к выводу о необходимости завершения соответствующей процедуры.

В рассмотренном случае цель процедуры реализации имущества должника достигнута (осуществлены все мероприятия, направленные на формирование конкурсной массы). Продолжение процедуры реализации имущества при таких условиях не привело бы к удовлетворению требований кредиторов за счет имущества должника, вероятность обнаружения которого отсутствует; сформировать конкурсную массу не представлялось возможным. При этом кредиторы должника не возражали против завершения процедуры реализации имущества должника, соответствующих ходатайств в суд не поступило.

Согласно статье 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных

при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств).

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Пунктом 4 указанной статьи предусмотрено, что освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Из анализа вышеназванных норм права и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», а также целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, следует, что в процедуре банкротства, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности без возложения на должника большего бремени, чем он реально может погасить, с другой стороны – у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов. При этом создаются препятствия недобросовестному поведению граждан, направленному на полное освобождение от задолженности посредством банкротства.

Как разъяснено в пункте 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», в случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.), суд вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, согласно приведенным нормам права и разъяснений, отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.).

Научно-консультативным советом при Арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам работы заседания Совета, состоявшегося 29.11.2018, даны рекомендации, из которых следует, что такое недобросовестное поведение гражданина, как «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» или «уклонение от уплаты налогов (сборов) с физического лица», должно носить умышленный характер и может заключаться, например, в длительном уклонении от уплаты суммы долга при наличии стабильного дохода или в случае получения в собственность какого-либо имущества, которое должник реализовал, однако не расплатился с кредиторами, в искажении данных в налоговой отчетности, сокрытии объектов налогообложения, занижении налоговой базы, а также в иных умышленных противоправных действиях, повлекших неуплату налога или иного долгового обязательства.

Сами по себе действия (бездействие) должника, следствием которых явилось его неблагоприятное материальное положение, связанные с объективными обстоятельствами, не могут быть квалифицированы в качестве противоправного поведения, направленного на уклонение от уплаты долга. В качестве примера таких действий (бездействия) можно привести увольнение с постоянного места работы по собственной инициативе либо принятие мер по трудоустройству в условиях нестабильного финансового состояния и т.п.

При этом согласно правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016, основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013).

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.). При этом по смыслу названной нормы принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

В рассматриваемом случае анализ финансового состояния должника свидетельствует об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Сокрытие или уничтожение принадлежащего ему имущества, равно как сообщение должником недостоверных сведений финансовому управляющему или кредитору материалами дела не подтверждается и судом не установлено.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Сведения о привлечении Манафова Э.Э.о. к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство, судебный акт, подтверждающий не предоставление должником финансовому управляющему или арбитражному суду необходимых сведений или предоставление заведомо недостоверных сведений, доказательства предоставления

должником кредиторам заведомо ложных сведений при заключении кредитных договоров, злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, сокрытия или умышленного уничтожения имущества в материалах дела отсутствуют.

В настоящее время доход должника не позволяет погасить задолженность перед кредиторами.

Из материалов дела не следует, что Манафов Э.Э.о., располагая реальной возможностью погашения задолженности, уклонился от ее оплаты.

Кроме этого необходимо учитывать, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов. Одновременно банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» в соответствующих бюро. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств.

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Доказательств отражения Манафовым Э.Э.о. в анкетах-заявках заведомо недостоверных сведений о ее имущественном и социальном положении, сокрытие ею необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.), участвующими в деле лицами не представлено, конкурсными кредиторами должника ходатайств о неприменении в отношении Манафова Э.Э.о. правила об освобождении от исполнения обязательств не заявлено.

Согласно положениям статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Установив, что оснований для применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, не допускающих освобождение должника от обязательств, не имеется, также как и оснований сомневаться в добросовестности Манафова Э.Э.о., суд приходит к выводу о возможности применения в отношении должника правила об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

При этом, согласно пункту 5 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Манафов Э.Э.о. освобождается от дальнейшего исполнения имевшихся на дату обращения в суд с заявлением о банкротстве должника требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных в ходе процедуры банкротства.

Согласно статье 213.30 Закона о банкротстве в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства.

В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина.

В течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

В статье 59 Закона о банкротстве установлено, что в случае, если иное не предусмотрено законом или соглашением с кредиторами, все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, расходы на опубликование сведений в порядке, установленном статьей 28 Закона о банкротстве, а также расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди.

Финансовым управляющим заявлено ходатайство о перечислении денежных средств на возмещение судебных расходов.

Документы, подтверждающие понесенные расходы, представлены в материалы дела.

На основании вышеизложенного, денежные средства в размере 25 000 руб., перечисленные Манафовым Э.Э.о. по чеку-ордеру от 28.07.2023 подлежат перечислению с депозитного счета Арбитражного суда Республики Коми арбитражному управляющему Кузнецовой Екатерине Хачиковне в счет оплаты вознаграждения финансового управляющего (по представленным реквизитам).

Руководствуясь статьями 184-185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

Завершить процедуру реализации имущества гражданина Манафова Эльчина Эльшад оглы.

Прекратить полномочия финансового управляющего Манафова Эльчина Эльшад оглы – Кузнецовой Екатерины Хачиковны.

Гражданин освобождается от дальнейшего исполнения имевшихся на дату обращения в суд с заявлением о банкротстве должника требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, за исключением требований кредиторов, предусмотренных пунктом 5 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации.

Бухгалтерии Арбитражного суда Республики Коми перечислить с депозитного счета арбитражному управляющему Кузнецовой Екатерине Хачиковне 25 000 руб. в счет оплаты вознаграждения финансового управляющего, перечисленных по чеку-ордеру от 28.07.2023 (по представленным реквизитам).

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок во Второй арбитражный апелляционный суд с подачей апелляционной жалобы через Арбитражный суд Республики Коми.

Судья

С.И. Воронцов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Для доступа к судебным актам дела № А29-9985/2023 на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbit.ru>) для просмотра сестринской информации